

⁴ На освобожденной Красной Армией территории было создано так называемое чехословацкое «командование на освобожденной территории» во главе с генералом А. Гасалом, который до этого был начальником военной канцелярии президента Э. Бенеша. Это командование дислоцировалось в Хусте, оно создавало районные командования в отдельных освобожденных районах, формировало запасные полки. Особое внимание генерал А. Гасал уделял штабной роте, в которой были сосредоточены старшие офицеры, предназначенные для занятия командных должностей в будущей чехословацкой армии. 10 ноября 1944 г. А. Гасал создал учебный центр для пехотинцев, артиллеристов, связистов и саперов. Все это отвечало намерениям лондонских военных буржуазных кругов, которые хотели использовать численное ослабление чехословацкого армейского корпуса, потерявшего в боях во время Карпатско-Дуклинской операции более половины своего состава, для его ликвидации и создания армии, служащей политическим целям буржуазной чехословацкой эмиграции (см.: *Za svobodu Ceskoslovenska*, díl 2, s. 291—313).

Создание небоевых частей в тылу Красной Армии было актом, грубо нарушавшим советско-чехословацкое соглашение от 8 мая 1944 г. (см. док. 59). Командование 4-го Украинского фронта заявило А. Гасалу, что основой для создания новой чехословацкой армии, о которой говорится в соглашении, советская сторона считает 1-й чехословацкий армейский корпус в СССР и настаивает, чтобы ему были переданы все учебные части, а штабная рота была бы распушена.

230

Депеша уполномоченного Правительства Чехословакии на освобожденной территории Чехословацкой Республики Ф. Немца президенту Бенешу и Правительству Чехословакии

Москва

29 декабря 1944 г.

После переговоров в Москве я предлагаю вашему вниманию следующее мнение об общем положении.

Движение на Подкарпатской Украине за отрыв от республики и присоединение к Советскому Союзу в нынешней его фазе нужно считать движением народным и стихийным¹. Советский Союз считает его выражением национального стремления и уважает его, как он уважает вообще проявление национальных стремлений славянских народов. Он настаивает, естественно, на соблюдении международных договоров и соглашений, что он также доказал действиями своих руководящих военных органов на нашей освобожденной территории. Если же в этом направлении и появились некоторые недостатки с нашей или с советской стороны у подчиненных органов, то мы уже обсудили их во время вчерашних переговоров с Молотовым. По этому поводу я обратил его внимание на то, что с нашей стороны имели место некоторые упущения, объясняемые неясностью положения. Он в противовес этому констатировал, что в период, когда люди уже устали от войны, неизбежно были и будут упущения, объясняемые лихорадочностью первых дней свободы. Учитывая это положение, я рекомендую правительству немедленно заняться проблемой Карпатской Украины. Исключено, чтобы чехословацкие административные органы могли действовать на Карпатской Украине против воли местного населения. В данном положении это означало бы господствовать путем насилия против народа и против намерений советских военных органов, которые хотят полного спокойствия в своем тылу. Проблема государственно-правовой принадлежности украинского народа всегда была в республике проблемой особого рода. Право решения вопроса о государственной принадлежности украинского народа дано его историческим развитием. Я считают совершенно необходимым, чтобы, учитывая престиж государства и дальнейшее внешнее и внутреннее развитие республики, правительство решило

официально сообщить Советскому Союзу, что принимая во внимание постановление собрания местных комитетов Карпатской Украины от 26 ноября 1944 г.², правительство готово удовлетворить это требование и просит Советский Союз о переговорах по этому вопросу. Откладывание переговоров об этой проблеме до мирной конференции или даже после нее, по моему мнению, совершенно невозможно. Дело СССР самому решить, вызовет или не вызовет решение этого вопроса уже теперь международные трудности. Я предостерегаю от того, чтобы наши круги изображали это движение не как результат народного движения и национального самосознания на Карпатской Украине, которые постепенно развились после освобождения страны. Я довольно ясно сказал Молотову, что не имею права обсуждать внешнеполитические вопросы, что я лишь сообщу в Лондон свои взгляды и предложения. Формулировкой этих предложений в вышеуказанном смысле мы занимались на общем совещании, в котором наряду с посланником и политическим советником Вало участвовали 28 декабря также все представители Словацкого национального совета, депутат Петрушчак, депутаты Готвальд и Копецкий. После подробного и дружеского обсуждения и после внесения поправок и дополнений эта формулировка была единодушно принята. Со всей настойчивостью я обращаю ваше внимание на то, что мы сходимся в том мнении, что нужно удовлетворить пожелание, высказанное Молотовым о временном переезде правительства и президента, например, во Львов или в другой советский город. И это мы считаем в данном положении полезным для дела. Я прошу, чтобы президент и правительство как можно скорее приняли решение по этим предложениям, которые не полностью соответствуют имеющейся у правительства концепции, что для меня является ясным и чего я не скрывал на совещаниях. Инициатива с нашей стороны, несомненно, укрепила бы и улучшила бы нашу позицию перед Советским правительством, и, безусловно, та симпатия, которую мы в значительной мере вызвали бы, наверняка, принесла бы пользу для наших будущих политических и экономических требований. С моей точки зрения, дело теперь в том, используем ли мы стремление карпатского народа для улучшения нашей позиции или будем ждать, пока карпатский народ осуществит это без нашего согласия или даже вопреки нашей воле. Сегодня смелым решением мы можем многое выиграть, а неблагоприятным или колебаниями многое потерять. Эти предложения являются результатом моего опыта, приобретенного на Карпатской Украине, в Банска-Бистрице, и результатом совместных бесед со здешними депутатами и членами Словацкого национального совета, а с другой стороны, результатом их бесед с советскими деятелями. Я считаю, что здешние депутаты весьма ясно, недвусмысленно и решительно защищают принцип Чехословацкой Республики, внутренне сильной, благодаря решению вопроса о чешском и словацком народах, и поддерживают политику лояльного сотрудничества с Советским Союзом.

Немец

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 215—217.

¹ См. док. 213 и примеч. 1, док. 219.

² См. док. 213.